

Минченко Т. П.

ΕΛΕΥΘΕΡΙΑ И ΑΓΑΠΗ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ¹

Статья посвящена исследованию особенностей содержания понятий *ελευθερία* и *αγάπη* в греческой культуре в различные эпохи: в древнегреческой культуре, греко-византийской, Ренессансной и в современной культуре. Обосновывается положение о том, что данные характеристики являются сущностными чертами понимания бытия человека, оказавшими значительное влияние на развитие греческого этноса.

На основе текстов древнегреческих мыслителей, Библии и современных источников показано становление и развитие идеи свободы как неотъемлемой характеристики эллина, а также трансформация содержания и смысловое отличие понятия «*αγάπη*» в сравнении с другими греческими понятиями, обозначающими иные проявления любви (*ερως*, *φιλια*, *στοργη* и т.п.).

Прослеживается сущностная связь свободы и любви между собой, их неотделимость от человеческого бытия и противоположение смерти.

Ключевые слова: *ελευθερία-свобода, αγάπη-любовь, древнегреческая культура, византийская культура, современная культура.*

Введение

Свобода и любовь – важнейшие сущностные свойства человека. Проблемы свободы и любви являются фундаментальными проблемами философии, рассматриваемыми в онтологическом, аксиологическом, антропологическом и иных аспектах.

Целью статьи является исследование понимания фундаментальных понятий – свобода и любовь – *ελευθερία* и *αγάπη* в греческой культуре (*Ελληνικό πολιτισμό*) со времени осознания единства греческой ойкумены (*οίκουμένη*).

Основанием ойкумены было предшествующее становление Эгейской цивилизации, а точнее цивилизаций бронзового века в 3000–1000 гг. до н.э. на островах Эгейского моря, Крите – древнейшем очаге цивилизации в Европе, материковой Греции и Малой Азии.

К VII–VI вв. до н.э. формируется высокий уровень этнического самосознания греков и далее мы можем выделить несколько качественных этапов греческой цивилизации, связанных с политико-правовыми и социокультурными преобразованиями. Древняя Греция (XI–II вв. до н.э.); Римская Греция (146 г. до н.э. – 330 г. н.э.); Византийская империя (330–1453); Герцогство Афинское (1204–1458); Османская Греция (1458–1832); и, наконец, современная Греция, после войны за независимость (1821–1832) сменившая несколько государственных форм: Греческое государство (*Ελληνική Πολιτεία*); Королевство Греция (*Βασίλειον της Ελλάδος*) и в настоящее время официально именуемая Греческой Республикой (*Ελληνική Δημοκρατία*). В то же время в силу исторических событий большая часть греческой диаспоры проживает за пределами Греции, кроме того, идеи и понятия, появившиеся в греческой культуре, широко распространились за пределами греческого этноса.

Существенным для целей статьи является уточнение содержания понятия «эллинизм» (*ελληνισμός*), охватывающего разные аспекты материальной и духовной культуры Греции на разных исторических этапах. В литературе широко распространено понимание эллинизма как исторической эпохи (см. напр.: Павловская, 1978; Эллинизм, 1990) в трактовке, введенной в XIX в. И. Дройзеном – как эпохи в истории восточного Средиземноморья, длившейся со вре-

¹ Research was supported by Russian Science Foundation grant (project № 15-18-10002).

мени смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э. до окончательного установления римского господства на этих территориях в 30 г. н.э., когда последнее эллинистическое государство было поглощено Римской империей (Дройзен, 2002).

Автор использует понятие Эллинизм в изначальном, философском смысле, отличном от узкого исторического понимания, а именно, как греческую культуру разных периодов, начиная с момента формирования этнического самосознания греков, повлиявшей на мировую культуру, в том числе как правильного употребления греческого языка (ελληνικά или ελληνική γλώσσα), особенно не греками (The Oxford Dictionary, 2007; Эллинизм, 2009).

Начальный этап в понимании свободы закладывается в период расцвета античной философии, когда в древнегреческой культуре впервые формируется понимание единства эллинского мира и формирование дихотомии «Ἕλλην – βάρβαρος» (Эллин – варвар) и «ελεύθερος – δούλος» (свободный-раб).

На основе текстов древнегреческих мыслителей показано становление и развитие идеи свободы как неотъемлемой характеристики эллина – полноправного жителя полиса.

Выделяется особенность понимания любви как самосушей космической силы, рассматриваются основные термины, обозначающие любовь как первооснову мира: ερως, φιλία и т.п. а также смысловое отличие любви – ἀγάπη.

Далее анализируется вклад греко-византийской христианской культуры в развитие понятий свобода и любовь, а также влияние античной культуры на новое качество понимания свободы в эпоху Возрождения.

Показывается, что на особенности понимания свободы и любви в современной греческой культуре, помимо предшествующей, античной и византийско-христианской традиции, большое влияние оказало освободительное движение греков против Османской империи, породившее еще одну дихотомию: Ελευθερία ή θάνατος (свобода или смерть), которая стала в XIX в. национальным девизом Греции.

1. Понятия Ἕλληνας, ελευθερία и ἀγάπη в древнегреческой культуре

Вопрос о происхождении этнических названий греческого народа принадлежит к числу спорных и не решенных по настоящее время проблем. Нас интересует период консолидации греческого этноса, его самоназвание и самоосознание.

В древнегреческой мифологии Эллин (Ἕλλην) – родоначальник греческого народа, сын Девкалиона и Пирры, родившийся после Всемирного Потопа, внук Прометея (Мифы, 1992, Т. 2: 660).

Наименование «Эллины» (Ἕλληνες) а также «Эллада» и «панэллины» впервые встречается в VIII в. до н.э. у Гомера (Ὅμηρος, VIII в. до н.э.) (Гомер, 1967. II. II: 530, 683–684; Od. I. 344; XV. 80), в «Трудах и днях» Гесиода (Ἡσίοδος; VIII–VII вв. до н.э.), где оно обозначает общее самоназвание греков (Гесиод, 1989: 528, 653) и у Архилоха (Ἀρχίλοχος, VII в. до н.э.).

Аристотель и некоторые другие древние мыслители упоминают также древнейшее общетническое название народа – Γραικοί – греки (лат. Graeci), под которым эллины были известны римлянам и которое затем через римлян перешло к европейским народам.

Геродот (Ἡρόδοτος Ἀλικαρνασσεύς, V в. до н.э.), в описании эллинов выделяет этнический фактор, а также язык, религию и культуру, утверждая, что «варварами... египтяне называют всех, кто не говорит на их языке» (Геродот, 1972, II: 159), тогда как афиняне в своем ответе спартанским послам ссылались на «наше кровное и языковое родство с другими эллинами, общие святилища богов, жертвоприношения на празднествах и одинаковый образ жизни» (Геродот, 1972. VIII: 144).

Древнегреческий историк и географ Страбон (Στράβων, ок. 64/63 до н.э. – ок. 23/24 н.э.) отмечает географические и территориальные изменения в расселении эллинов и варваров,

опираясь на свидетельство Гекатея Милетского (Ἑκαταῖος, IV–V вв. до н.э.) который «сообщает про Пелопоннес, что там до греков обитали варвары» (Страбон, 1994. VII. 7.1: 321).

Исократ (Ἰσοκράτης, V–IV вв. до н.э.), в трактовке термина Ἕλληνες делает акцент не на этническом, а на социокультурном аспекте: «самое имя эллина становится уже обозначением не происхождения, но культуры. Эллинами чаще называют получивших одинаковое с нами образование, чем людей одного и того же происхождения» (τό τῶν Ἑλλήνων ὄνομα πελοίηκε μήκέτι τοῦ γένους ἄλλα τῆς διανοίας δοκεν εἶναι (Isocr. Paneg: 48–50)). Этот тезис основу культурной стратификации в греческой культуре, четкого различия между образованными и необразованными. Наряду с этим в речах Исократ наиболее полно представлена концепция панэллинизма, включающая идею превосходства эллинов над остальными этносами.

Что касается дихотомий «Ἕλληγ – βάρβαρος» (Эллин – варвар) и «ἐλεύθερος – δούλος» (свободный – раб), то в IV–V вв. до н.э. это стало актуальнейшей философской проблемой, при обсуждении которой предлагались два решения. Немногочисленные сторонники первого рассматривали эллинов и варваров рассматривались как две части человечества, равные друг другу. Сторонники второго решения были убеждены в исключительности эллинов, отказывая варварам в праве на свободу и достоинство. Эту убежденность выражали греческие трагики, мыслители Платон и Аристотель, ораторы Исократ и Демосфен. Сама дихотомия «эллина – варвары» заключала в себе не только политический, но и моральный аспект. В то же самое время, убежденные в своей исключительности греки выражали «открытость и готовность к позитивным контактам (в том числе к брачным связям) и к заимствованиям чужих достижений в культуре, науке, технике» (Маринович, 2006: 6).

В «Персах» Эсхила (Ἀἰσχύλος, VI–V вв. до н.э.) эллины описываются как носители духа свободы, защитники отечества, в то время как варвары (в лице персов) ассоциируются с несвободой и безусловным подчинением деспоту. В противоположность персам, у которых «все – рабы», греки – свободный народ по природе и законам демократии: «никому они не служат и ничьи они рабы» (Эсхил, 1971: 176–201, 230–245).

Следующий шаг в развитии данной дихотомии был сделан Еврипидом (Εὐριπίδης, V в. до н.э.). В трагедии «Елена» он ясно формулирует: «все рабы у варваров; свободен лишь один» (Еврипид, 1999: 270). Логичным завершением таких мыслей является фраза из «Ифигении в Авлиде», – «грек цари, а варвар гнися! Неприлично гнуться грекам перед варваром на троне. Мы – свободны, в Трое – челядь!» (Еврипид, 1999: 1400).

После греко-персидских войн (499–449 гг. до н.э.) греческие мыслители IV в. до н.э. проявляют сходство в оценке всех неэллинов, например, Аристотель в «Политике» последовательно оформляет в тезис доминирующую идею своего времени: ἐν δέ τοις βαρβάροις τό θήλυ καί τό δούλον τήν αὐτήν εχει τάζιν «...варвар и раб по природе своей понятия тождественные» (Polit. 1252b: 8–9) и διὰ γάρ τὸ δουλικώτεροι εἶναι τὰ ἦθη φύσει οἱ μὲν βάρβαροι τῶν Ἑλλήνων, οἱ δὲ περὶ τὴν Ἀσίαν τῶν περὶ τὴν Εὐρώπην, ὑπομένουσι τὴν δεσποτικὴν ἀρχὴν οὐδὲν δυσχεραίνοντες «По своим природным свойствам варвары более склонны к тому, чтобы переносить рабство, нежели эллины...» (Polit, 1285a: 26).

Таким образом дихотомия «эллин-варвар» приобретает законченный вид, и понятие варвара сопрягается со свойствами несвободы и рабства, а понятие эллина – со свободой.

Свобода для древних греков одна из главных культурных ценностей. Свобода является сущностной характеристикой эллина – полноправного жителя полиса.

Свобода и гражданство – открытие Древней Греции, отличающее их от всех соседей: в варварском, родовом обществе личность подчинена обычаям рода, а на Древнем Востоке личность полностью подчинена правителю.

При этом у античных мыслителей рассматриваются различные аспекты свободы: Сократ и Платон понимают ее как свободу в судьбе (ἐλευθερία καὶ μοίρα), сопоставляя ее с понятием фатума. Аристотель и Эпикур используют понятие свобода в смысле от политического деспотизма. Так, например, Аристотель обосновывает в «Политике»: «Одно из условий свободы по

очереди быть управляемым и править» (Polit, VI, 1327b). Рассматривая этику в плане человеческой, а не божественной воли, Аристотель также связывает понятие свободного выбора с ответственностью человека за свою судьбу и благополучие (EN III 7, 1113b: 30). Важной для современной культуры является также представление о том, что свобода и закон не противоречат друг другу. Напротив, отказ от закона ведет в потере свободы или к ее извращению в виде произвола.

Переходя к понятию любви-ἀγάπη следует отметить, что в отличие от большинства европейских языков и русского языка, использующих одно-два слова для обозначения любви (love, liebe, amour, passion, el amor) у греков для этого используются многообразные значения, которые в греческом языке выражаются разными словами: «эрос», «филия», «сторге», «агапэ» и т.д. (Чанышев, 1990: 44–46, 53–56).

Древнегреческие мыслители и поэты понимали любовь в космологическом контексте, как одну из первых сил, порождающую жизнь, влияющую на строение Космоса и человеческую судьбу, одними из первых появляются понятия «эроса» и «филии».

Так, Гесиод в поэме «Теогония» устами муз выражает мифологически-религиозные представления о первоначале, употребляя понятие «эрос», как одну из четырех первых космогонических потенций:

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос.
Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных
Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает. (Гесиод, 1989: 71)

Парменид (Παρμενίδης, VI–V вв. до н.э.) в философской поэме «О природе» описывая устройство мира, также описывает первородность Эрота:

А в середине кругов – Богиня, которая правит
Всем: от нее – начало слияний, мучительных родов,
Это она посылает смешиться мужнее с женским,
Женское с мужним.

Первым среди богов измыслила бога Эрота. (Парменид, 1983: 273).

Одну из первых философских теорий любви создает Эмпедокл (Ἐμπεδοκλῆς, V вв. до н.э.) где первоосновой мира выступают не боги, а естественные, природные первоначала, и все многообразие явлений возникает благодаря соединению и разделению первоначал под действием двух противоположных сил – Любви (Φιλότητας) и Вражды (Νεῖκος).

В древнегреческом, да и более поздних употреблении, «εἶρος» и «φίλια» часто смешиваются, вместе с тем, доминирующим смыслом термина «εἶρος» является его соотнесение с тем, к кому испытывают желание, а «φίλια» – скорее привязанность или любовь в сфере родственных отношений. Как указывает ряд ученых, слово «ἀγάπη» впервые появляется в Библии (напр.: MacGregor, 1989: 12; Iannone, 2001: 324), однако производные от него ἀγαπᾶν (быть довольным, удовлетворенным), ἀγαπητὸν (милый), ἀγαπήσα (приласкаться) ἀγαπῶντα (любить) встречаются гораздо раньше возникновения христианства в античных текстах, например, у Гомера, Ксенофонта или Аристотеля: «Быть любимым (φιλεῖσθαι) – значит быть ценным (ἀγαπᾶσθαι) ради самого себя» (Аристотель, 1978: 54; 1371a: 21).

Позднее средневековые авторы использовали этот термин в противоположность «эросу» для обозначения любви, которая не включает в себя никакого элемента сексуальности.

Диалектическая и наиболее развернутая теория любви в античной философии создана Платоном.

Основной диалог, в котором Платон рассматривает вопрос о сущности любви, – это «Пир» (Платон, 1980). В семи речах диалога высказываются идеи противоположности двух

Эроты с описанием их свойств и, соответственно, двух типов любви – истинной и грубо-чувственной, развивается идея андрогинизма, в речи Сократа высказывается идея демонической сущности Эрота (быть посредником между богами и людьми), обусловленная его происхождением от богов бедности и изобилия, а также идея эротического восхождения, связывающая любовь с развитием знания.

«Вот каким путем нужно идти в любви – самому или под чьим-либо руководством: начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно бы по ступенькам, подниматься ради самого прекрасного вверх – от одного прекрасного тела к двум, от двух – ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам, а от прекрасных нравов к прекрасным учениям, пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о самом прекрасном, и не знаешь наконец, что же это – прекрасное» (Пир, 211 с–d). Таким образом, диалектика любви у Платона представляет собой диалектику знания, поднимающегося от одной качественной ступени к другой.

Множество комментариев на «Пир» Платона создавались и в эпоху Возрождения, и в более позднее время. С переосмыслением теории любви Платона выступали, например, Марсилио Фичино и Владимир Соловьев.

Несмотря на то, что у Платона в описании любви в «Пире» используется термин *ἔρως* или, например, *μανία* как божественное вдохновение в диалоге «Федр» (Федр, 251 е), в последующей неоплатонической и христианской традиции в описании любовного стремления души к созерцанию истины и красоты, к познанию божественных истин доминирует термин *ἀγάπη*.

2. Свобода и любовь в византийской и ренессансной культуре

Новые смыслы обретают вечные проблемы свободы и фатума, свободы воли и божественного промысла в процессе «христианизации эллинизма» – восприятию идей и платонизма, стоицизма и других школ в христианской мысли (см. напр., Флоровский, 2000; Мейендорф, 2001; Шмеман, 1961).

Одно из наиболее глубоких пониманий свободы раннего периода христианской мысли содержится у Максима Исповедника, который понимает творческое осуществление свободы воли (Промысла) как основу свободы мышления и свободы творчества (Беневич, 2013).

При этом в философии христианства понятие свободы тесно связано с любовью как основой христианского отношения: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5: 13) и истиной: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8: 32) (Θα γνωρίσεις την Αλήθεια και η Αλήθεια θα σε ελευθερώσει (Ιωάννης 8: 31, 32)). Свобода духовна по своей природе и исходит от божественного начала: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3: 17).

Активную разработку получает в философии христианства также соотношение понятий «свобода от греха» и «рабство»: «Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим, 6: 6), вместе с тем, понятие раба получает неоднозначное истолкование в текстах Библии.

Кроме того, в Новое время, Аристотелевская концепция естественного права, как основания автономии и свободы эллина, а также положение о том, что естественное право доминирует над законами государства, идейно коррелирует с положением Локка о природождённых правах человека – на жизнь, свободу и владение имуществом, что легло в основание современной европейской концепции прав человека (Минченко, 2016: 40).

Переходя к рассмотрению понятия любви в христианской философии, отметим, что в подавляющем большинстве текстов Библии, и, соответственно, в философско-религиозных текстах, используется слово *ἀγάπη* и производные от него.

Слово *ἀγαπάω* (люблю) имело наиболее возвышенный смысл из всех относящихся к любви слов. Оно обозначало: любить (бескорыстно и самоотверженно), желать добра, ценить.

Это любовь, в которой проявляется готовность служить людям и помогать им. Это наиболее конструктивный в личностном плане вид любви, ибо таинственным образом дело обстоит так, что чем больше личность отдает, тем более она остается самой собой (Вальверде, 2000: 366).

Выделим наиболее важные высказывания о любви (*αγάπη*) в Библии для понимания сущности любви в философии христианства:

– о божественной сущности: «Бог есть любовь (*αγάπη*), и пребывающий в любви (*αγάπη*) пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4: 16);

– о любви к ближнему, обусловленной и опосредованной любовью к Богу: «Возлюби (*αγαπήσεις*) Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби (*αγαπήσεις*) ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22: 37–39; Марк, 12: 30,3)

– о сущности любви: «Любовь (*αγάπη*) долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает» (1-е Кор. 13: 4–8);

– о заповеди любви: «Заповедь новую даю вам, да любите (*αγαπάτε*) друг друга; как Я возлюбил (*ηγαπήσα*) вас, так и вы да любите (*αγαπάτε*) друг друга» (Ин. 13: 34);

– о ничтожности жизни без любви: «Ἐὰν ταῖς γλώσσαις τῶν ἀνθρώπων λαλῶ καὶ τῶν ἀγγέλων ἀγάπην δὲ μὴ ἔχω, γέγονα χαλκὸς ἢ ἥων ἢ κύμβαλον ἀλαλάζον. καὶ ἐὰν ἔχω προφητείαν καὶ εἰδῶ τὰ μυστήρια πάντα καὶ πᾶσαν τὴν γνῶσιν, καὶ ἐὰν ἔχω πᾶσαν τὴν πίστιν, ὥστε ὄρη μεθιστάνειν, ἀγάπην δὲ μὴ ἔχω, οὐδὲν εἰμι» («Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1-е Кор. 13: 1–2)).

3. Ελευθερία и ἀγάπη в современном мире

В современном мире раскрываются качественно новые возможности для осуществления свободы, одновременно, появляется и качественно новая опасность «антропологической катастрофы» (Мамардашвили, 1992: 107–121), которую усиливают, в том числе, и новейшие технологии (Минченко, 2012: 147–152).

Греческая культура в наше время, как и в античности, дает хорошее противоядие системе самоимитаций или симулякров, акцентируя внимание на свободе, сопряженной с осмысленностью и ответственностью за свою жизнь и автономию. Остроту этому пониманию придала многолетняя борьба за независимость от Османской империи, породившая дихотомию: Ελευθερία ή θάνατος (свобода или смерть), ставшую национальным девизом Греции, в период войны 1820–1830-е гг. и воплотившейся в государственной символике: по одной из интерпретаций, 9 полос национального флага Греции символизируют 9 слогов национального девиза. Эта дихотомия символизирует крайнюю решимость греков на борьбу против тирании и угнетения, за утверждение свободы.

В современной культуре можно выделить следующие смыслы любви, идущие от античной традиции, хотя и в античности, как мы видели выше, и в более поздней традиции существовали неоднозначные трактовки этих понятий:

Агапе (ἀγάπη) – безусловная и самоотверженная любовь. Она отдает себя, не ожидая ничего взамен. Солнце в одинаковой мере сияет и прекрасным садовым цветам, и сорняку, потому что такова природа солнца. Оно не может не сиять. **Эрос (εἶρος)** – страстная физическая любовь, для которой большое значение имеет внешность партнера. **Филия (φιλία)** – приязнь к самым разнообразным «вещам». Это и любовь к родителям, к детям, и любовь к родине, и любовь к товарищам (дружба), и «мягкая» эротическая любовь и любовь к познанию, и т.п.

Сторге (στωρή) – любовь-привязанность, которая проявляется как удобные, привычные взаимоотношения, на основе сходства личностей, взглядов на жизнь, общих интересов. **Людус (λουνδος)** – гедоническая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувства. **Прагма (Πράγμα)** – реалистические и приземленные отношения, «любовь по расчету» Это спокойное, благоразумное чувство, контролируемое сознанием. **Мания (μανία)** – любовь-одержимость, болезненная страсть.

Из современных трактовок любви, сходных по смыслу с *αγάπη*, выделим понятие плодотворной любви или любви по принципу бытия у Э. Фромма. (Fromm, 1956). Любовь занимает важное значение во многих религиях, но более последовательно любовь-*αγάπη* выражена в христианстве с его центральной идеей: Ο Θεος Αγάπη Εστι (Бог есть любовь) (God Is Love, 2005).

Теоретические и практические аспекты *αγάπη* как синтетической формы любви в соотношении с другими видами любви разработаны в цветовой концепции любви Дж. Ли (Lee, 1973). Выделяются три базовых разновидности любви: эрос как страстное влечение к идеализированному объекту, сторге как ровное глубокое чувство, базирующееся на дружбе и сходстве, и людус как гедонистическая игра с элементами состязания и спорта. При их условном сопоставлении с 3 цветами цветового круга (эрос – красный цвет, сторге – жёлтый, людус – синий) и при наложении двух основных разновидностей друг на друга получаются вторичные разновидности: эрос и людус образуют манию (фиолетовый цвет), людус и сторге – прагму (зелёный цвет), эрос и сторге – бескорыстную и самозабвенную агапе.

Выводы

На основе вышесказанного мы приходим к заключению о том, что на разных этапах истории греческой культуры развитие понятия свободы идет от понимания свободы как независимости от принуждения или судьбы, через понятие свободы воли и свободы от греха к понятию творческой свободы как беспрепятственного всестороннего развертывания человеческой личности связанное с осознанностью ее бытия.

Содержание понятия *αγάπη* развивается от смысла свободной, основанной на бескорыстной самоотдаче, жертвенной любви в древнегреческой культуре, через христианское представление о любви к ближнему, обусловленной и опосредованной любовью к Богу, к современному представлению о плодотворной любви, бескорыстной любви-самоотдаче, основанной на греческой традиции и понимаемой как синтез базовых видов любви: эроса, филиа и сторге.

По мере развития греческой культуры, от одного качественного этапа к другому, возрастает сущностная связь свободы и любви между собой, и их неотделимость от человеческого бытия.

Список литературы

- Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53–294.
Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.
Aristotle. / ed. W. D. Ross, Aristotle's Politica. – Oxford: Clarendon Press, 1957.
Аристотель. Риторика // Греческие риторика. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
Беневич Г. И. Краткая история «промысла» от Платона до Максима Исповедника. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2013. – 315 с.
Вальверде К. Философская антропология. – М., 2000.
Геродот. История в девяти книгах. – Л.: Наука., 1972. – 600 с.
Гесиод. Работы и дни. Теогония // Античная литература. Греция. Антология. – М., 1989. – Ч. 1.
Гомер. Илиада. Одиссея. – М., 1967. – 765 с.
Дройзен И. Г. История эллинизма. – В 3-х т. – М.: Наука, 2002. – 1370 с.
Еврипид. Трагедии / Пер. Инн. Анненского: В 2 т. – М.: Ладомир-Наука, 1999. – Т. 1. – 656 с.; – Т. 2. – 704 с.
Fromm E. The Art of Loving. – Harper & Row, 1956.

- God Is Love: Deus Caritas Est (Encyclicals & Exhortations of Benedict XVI) Encyclical Letter of the Supreme Pontiff Benedict XVI (December. – 25. – 2005).
- Iannone A. P. Dictionary of World Philosophy. – London; New York: Routledge, 2001. – P. 324.
- Исократ. Панегирик. Пер. К. М. Колобовой // Вестник Древней Истории. – 1965. – № 4. – С. 215.
- Lee J. Colours of love. – Toronto: New Press, 1973.
- Майендорф И. Византийское богословие исторические тенденции и доктринальные темы. – Минск: Лучи Софии, 2001. – 334 с.
- MacGregor G. Dictionary of Religion and Philosophy. – New York: Paragon House, 1989.
- Мамардашвили М. Сознание и цивилизация // Как я понимаю философию. – М. 1992. – С. 107–121.
- Маринович Л. П. Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары / отв. ред. Л. П. Маринович; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 2006. – С. 6–29.
- Минченко Т. П. Религия, свобода совести и новые технологии в постсекулярном мире // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321, № 6: Экономика, философия, социология и культурология. История. – С. 147–152.
- Минченко Т. П. Идеи свободы и верховенства естественного права у Аристотеля как определяющие элементы европейской рациональности // Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности: Московская международная конференция по Аристотелю. 2016. Материалы к докладам. – М., 2016.
- Мифы народов мира. М., 1991–1992: В 2 т. – Т. 2. – 660 с.
- Павловская А. И. Эллинизм // Большая советская энциклопедия: В 30 т. – Т. 30. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – С. 142–145.
- Парменид. Из поэмы «О природе» // Тит Лукреции Кар. О природе вещей. – М.: 1983.
- Платон. Пир // Сочинения. В 4 т. – М., 1993. – Т. 2. – С. 81–134.
- Платон. Федр // Сочинения. В 4 т. – М., 1993. – Т. 2. – С. 135–191.
- Страбон. География / пер. Г. А. Стратановского. – М.: Ладомир, 1994.
- The Oxford Dictionary of the English Language. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – 828 с.
- Флоровский Г. В. Вера и культура // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. – М., 2000. – С. 243–262.
- Чанышев А. Н. Любовь в античной Греции // Философия любви. – В 2 ч. – М., 1990. – Ч. 1. – С. 44–46, 53–56.
- Шмеман А. Введение в литургическое богословие. – Париж: Имка-Пресс, 1961. – 247 с.
- Эллинизм: культура, традиции и язык в российской государственности и в социуме Сибири: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 328 с. [Hellenism: Culture, Traditions and Language in the state system of Russia and social stratum of Siberia: Proceedings of the I International Theoretical and Practical Conference (October 30–31. 2009. Tomsk) – Tomsk: Tomsk University Press, 2010].
- Эллинизм: экономика, политика, культура. – М.: Наука, 1990. – 376 с.
- Эсхил. Трагедии. – М.: Художественная литература, 1971. – 383 с.

Минченко Т. П., доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук ФОД.
Томский государственный педагогический университет.
Пр. Комсомольский, 75, Томск, Россия, 634041.
E-mail: mtp70@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.11.2016

Minchenko T.

ΕΛΕΥΘΕΡΙΑ AND ΑΓΑΠΗ AS ANTHROPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF GREEK CULTURE: FROM ANTIQUITY TO THE CONTEMPORARY LIFE

Paper is devoted to investigation of peculiarities of *ελευθερία* and *αγάπη* concepts in Greek culture at different times: in ancient Greek culture, Byzantine culture, the culture of the Renaissance, and modern culture. The statement that these characteristics are the essential features of the understanding of the human being in Greek culture, which had a significant impact on the development of the Greek ethnos, is substantiated.

On the basis of ancient Greek thinkers' texts, the Bible and contemporary sources the formation and development of the idea of freedom as the essential characteristics of the Hellenes, and the transformation of the content and the semantic difference *ἀγάπη* compared with other Greek concept that refers to other manifestations of love (*εἶδος, φιλία, στοργή* etc) are demonstrated.

At each of these stages, the essential relationship between freedom and love, and their inseparability from the human being and opposition to death is observed.

Key words: *ελευθερία*-freedom, *αγάπη*-love, ancient Greek culture, Byzantine culture, the culture of the Renaissance, modern culture.

References

- Aristotel. Nikomahova etika* [Aristotle. Nicomachean ethics] // *Aristotel. Sochineniya*: V 4 t. – T. 4. – M.: Myisl, 1983. – S. 53–294. (in Russian)
- Aristotel. Politika* [Aristotle. Politics] // *Aristotel. Sochineniya*: V 4 t. – T. 4. – M.: Myisl, 1983. – S. 376–644. (in Russian)
- Aristotle. ed. W. D. Ross, Aristotle's Politica*. – Oxford, Clarendon Press. 1957.
- Aristotel. Ritorika* [Aristotle. Rhetoric] // *Grecheskie ritoriki*. – M.: Izd-vo MGU, 1978. (in Russian)
- Benevich G. I. Kratkaya istoriya «promyisla» ot Platona do Maksima Ispovednika*. [A brief history of «providence» from Plato to Maximus the Confessor]. – SPb.: Izdatelstvo Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii, 2013. – 315 s. (in Russian)
- Chanyishev A. N. Lyubov v antichnoy Gretsii* [Love in Ancient Greece] // *Filosofiya lyubvi*: V 2 ch. – M., 1990. – Ch. 1. – S. 44–46, 53–56. (in Russian)
- Gerodot. Istoriya v devyati knigah* [History in 9 books]. – L.: Nauka., 1972. – 600 s. (in Russian)
- Gesiod. Raboty i dni. Teogoniya* [Works and Days. Theogony] // *Antichnaya literatura. Gretsia. Antologiya*. – M., 1989. – Ch. 1. (in Russian)
- Droyzen I. G. Istoriya ellinizma* [History of Hellenism]: V 3 t. – M.: Nauka, 2002. — 1370 s. (in Russian)
- Ellinizm: kultura, traditsii i yazyk v rossiyskoy gosudarstvennosti i v sotsiume Sibiri: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Hellenism: Culture, Traditions and Language in the state system of Russia and social stratum of Siberia: Proceedings of the I International Theoretical and Practical Conference] – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2010. – 328 s. (in Russian)
- Ellinizm: ekonomika, politika, kultura* [Hellenism: the economy, politics, culture]. – M.: Nauka, 1990. – 376 s. (in Russian)
- Eshil. Tragedii* [Tragedy]. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1971. – 383 s. (in Russian)
- Evipid. Tragedii* [The tragedies] / *Per. Inn. Annenskogo*. V 2 t. – M.: Lodomir-Nauka. 1999. – T. 1. – 656 s.; – T. 2. – 704 s. (in Russian)
- Fromm E. The Art of Loving*. – Harper & Row, 1956.
- Homer. Iliad. Odyssey* [Iliad. Odyssey]. – M., 1967. – 765 s. (in Russian)
- God Is Love: Deus Caritas Est* (Encyclicals & Exhortations of Benedict XVI) Encyclical Letter of the Supreme Pontiff Benedict XVI (December, 25, 2005).
- Iannone A. P. Dictionary of World Philosophy*. – London; New York: Routledge, 2001. – P. 324.
- Isokrat. Panegirik* [Panegyric]. *Per. K. M. Kolobovoy* // *Vestnik Drevney Istorii*. – 1965. – № 4. – P. 215.
- Mayendorf I. Vizantiyskoe bogoslovie istoricheskie tendentsii i doktrinalnye temy*. [Byzantine theology historical trends and doctrinal themes]. – Minsk: Luchi Sofii, 2001. – 334 s. (in Russian)
- MacGregor G. Dictionary of Religion and Philosophy*. – New York: Paragon House, 1989.
- Mamardashvili M. Soznanie i tsivilizatsiya* [Consciousness and Civilization] // *Kak ya ponimayu filosofiyu*. – M., 1992. – P. 107– 121. (in Russian)
- Marinovich L. P. Vozniknovenie i evolyutsiya doktriny prevoshodstva grekov nad varvarami* [The origin and evolution of the doctrine of the superiority of the Greeks over the barbarians] // *Antichnaya tsivilizatsiya i varvary / otv. red. L. P. Marinovich; In-t vseobshch, istorii RAN*. – M.: Nauka, 2006. – P. 6–29. (in Russian)
- Minchenko T. P. Religiya, svoboda sovesti i novye tehnologii v postsekulyarnom mire* [Religion, freedom of conscience and new technologies in the post-secular world] // *Izvestiya Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. – 2012. – T. 321. – № 6. *Ekonomika, filosofiya, sotsiologiya i kulturologiya. Istoriya*. – P. 147–152. (in Russian)

- Minchenko T. P.* Idei svobody i verhovenstva estestvennogo prava u Aristotelya kak opredelyayuschie elementy evropeyskoy ratsionalnosti [Ideas of freedom and the rule of natural law in Aristotle as the defining elements of European rationality] // *Aristotelevskoe nasledie kak konstituiruyuschiy element evropeyskoy ratsionalnosti: Moskovskaya mezhdunarodnaya konferentsiya po Aristotelu 2016. Materialy k dokladam.* – M., 2016. (in Russian)
- Mifyi narodov mira* [Myths of the World]. – M., 1991–1992. – V 2 t. – T. 2. – P. 660. (in Russian)
- Pavlovskaya A. I.* Ellinizm [Hellenism] // *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya: [v 30 t.].* – T. 30. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. – P. 142–145. (in Russian)
- Parmenid.* Iz poemy «O prirode» [On Nature] // *Tit Lukretsii Kar. O prirode veschey.* – M., 1983. (in Russian)
- Platon.* Pir [Feast] // *Sochineniya.* V 4 t. – M., 1993. – T. 2. P. 81–134. (in Russian)
- Platon.* Fedr [Phaedrus] // *Sochineniya.* V 4 t. – M., 1993. – T. 2. – P. 135–191. (in Russian)
- Strabon.* Geografiya [Geography] per. G. A. Stratanovskogo. – M.: Ladomir, 1994. (in Russian)
- The Oxford Dictionary of the English Language:* M.: АСТ; Астрель, 2007. – 828 с. (in Russian)
- Florovskiy G. V.* Vera i kultura [Faith and Culture] // *Florovskiy G. V. Izbrannyye bogoslovskie stati.* – M., 2000. – P. 243–262. (in Russian)
- Shmeman A.* Vvedenie v liturgicheskoe bogoslovie [Introduction to Liturgical Theology]. – Parizh: Imka-Press, 1961. – 247 s.
- Valverde K.* Filosofskaya antropologiya [Philosophical anthropology]. – M., 2000. (in Russian)

Minchenko T. Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Social Sciences.

Tomsk State Pedagogical University.

Pr. Komsomolsky 75, Tomsk, 634041, Russia.

E-mail: mtp70@mail.ru